

Солнечно, возможна гроза

Юлия Лисина

Юлия Лисина

Солнечно, возможна гроза

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Лисина Ю. А.

Солнечно, возможна гроза / Ю. А. Лисина — «ЛитРес:
Самиздат», 2018

Солнечные деньки... прекрасная пора, когда на душе весело и легко. Но иногда ясную тёплую погоду сменяют дождливые дни с грозой, после которых мир становится как будто чище и светлее. Также и у людей. Гена и Света получают долгожданный подарок, сделавший их жизнь потрясающей и наполненной смыслом. Однако судьба - штука капризная. Какими же герои станут после своих солнечных и грозовых дней?

Глава 1

Света задумчиво смотрела на календарь и считала. «Уже как пять дней должны были начаться, – подумала девушка, – и до сих пор ничего».

В глубине у неё что-то зашевелилось. Это была радость. Смутная и такая невероятная, что Света ей не поверила.

– Боже мой! Нет, не может быть! – воскликнула она.

Может. Задержка была очевидной. Девушка кинулась к шкафу, откуда достала аптечку и достала из неё тест. Сделав необходимое, Света села перед часами с тестом в руке и стала ждать, когда пройдут пять минут. Секундная стрелка двигалась с прежней невозмутимостью. Медленно, деление за делением она приближалась к верхней точке. Затем проделала то же самое по новому кругу. И ещё раз. Минутная стрелка казалась приклеенной намертво. Света бегала глазами с теста на часы и обратно. Наконец, стали появляться полоски. Ещё минута, в течение которой девушка, не моргая, смотрела на табло теста, и ярко проявились две розовые полоски.

Глаза Светы, и без того круглые, превратились в блюдца. Она неосознанно глубоко вздохнула и зажала рот рукой, не смея потревожить воздух вокруг, как будто её дыхание могло стереть вторую полоску. В голове билась только одна фраза: «Это чудо!». Но на её место пришла отрезвляющая мысль: «Возможно, тест ошибся, следует сходить к врачу». Девушка не задумываясь, стремительно собралась и вышла из дома.

День был жарким. Переменчивый ветер настигал то спереди, то обрушивался сзади. По небу плыли большие белые облака, скрывающие порой солнце. Света отказалась идти до больницы, хотя любила пешие прогулки. Хотелось добраться как можно скорее, поэтому она решила ехать на такси. Водитель лады-гранты, приехавшей через 5 минут, был молчалив на протяжении всего пути, что обрадовало девушку – в её голове были самые сокровенные мысли, с которыми не хотелось делиться, чтобы не сглазить.

Пятнадцать минут, и она была в очереди у регистратуры в женской консультации, оставив таксиста дожидаться у крыльца. Вестибюль был почти пустой: на лавочках сидели две женщины, молодая девушка разглядывала информационные стенды о кормлении. Перед Светой стояла женщина лет сорока, держащая за руку пятилетнюю девочку.

Что скрывать, Света чувствовала к ним зависть, смотря на их большие и маленькие животы. Ей было 28 лет, хотя выглядела она младше, чему способствовали хрупкая фигура и маленький рост. У неё были волнистые тёмные волосы до плеч, зелёные глаза, примкнувшие к переносице. Девушка имела то, о чём мечтала всю жизнь: любимого мужа, достаток, красивую квартиру в благополучном районе..... Лишь одно обстоятельство портило её жизнь – справка от гинеколога с диагнозом, от которого бросало в отчаяние: бесплодие. Лучшие врачи, долгий курс терапии. Пять лет они с Геной не могли зачать ребёнка. И вот появилась почти невидимая надежда осуществить заветную мечту: стать мамой.

– Запишу вас к Лялевой на сегодня, на 16:30. Подойдите заранее к регистратуре с полисом и талоном, – сказала приятная женщина в окошке, дающая Свете талон. Девушка поблагодарила её и вышла из больницы, глупо улыбаясь во все 32 зуба. Сев в машину, Света ощутила отчаянное желание поболтать с водителем. Тот оказался приветливым уроженцем из ближнего зарубежья, поэтому акцент смешил девушку больше, чем его шутки. В замечательном настроении он довёз её до дома и пожелал всего хорошего.

Войдя в квартиру, Света взглянула на часы: 11:25, до приёма ещё целая вечность. Девушка, находящаяся в расторможенном состоянии, не могла спокойно сидеть на месте. Она посмотрела на пол и, найдя его недостаточно чистым, вымыла всю квартиру. После этого Света приготовила ужин, постирала и развесила вещи, сходила на пробежку. Какое-то время она расхаживала по залу туда-сюда и громко хрустела пальцами. Наконец, взгляд её упал на ноутбук. Решив, что любимый сериал и чашка ромашкового чая утихомирят её, Света поставила

чайник, а серию – на загрузку. Вот только это не помогло. Чай был незаметно выпит. Внимание никак не желало сосредоточиться на экране. Мысли постоянно улетали вдаль на розовых облаках мечты. В итоге, Света не выдержала, опять заказала такси и поехала в больницу.

Она приехала за час до приёма. По вестибюлю сновали медсёстры и врачи, гремел звон телефона в регистратуре. От нечего делать, девушка села и уставилась в никуда. Она и не заметила, как к ней под села незнакомая женщина.

– Говорят, своя ноша не тянет. Ещё как тянет! – вздохнула та. Света вздрогнула и обернулась на неё. Женщина, видимо, была на последних сроках. Её вытянутое лицо с редкими морщинками было красным от натуги и жары, пришедшей в город на период бабьего лета.

– Жарковато сегодня – согласилась Света, доставая из сумки книгу.

– Во рту пустыня. Если вам несложно, – без стеснения кивнула женщина в сторону кулера.

Света неохотно положила роман на скамейку, лениво встала, подошла к кулеру и набрала стакан прохладной воды сначала себе – её тоже мучила жажда – а потом своей соседке по скамье.

– Большое спасибо! – поблагодарила женщина, как только Света дала ей пластиковый стаканчик. Его содержимое мгновенно исчезло, и женщина с облегчением вздохнула и улыбнулась.

– Вы к кому? – спросила она, желая завязать беседу.

– К Лялевой, а вы?

– К Шишкиной, надо получить последние наставления перед отъездом в роддом. В первый раз лежала в общей палате, сейчас муж распорядился – дадут одиночную. Хоть поспать смогу отдохнуть в тишине после рождения, а то сон такой чуткий, от малейшего шороха просыпаюсь.

Свете не были знакомы эти заботы. Возникла неловкая пауза.

– У вас отличная фигура, – нарушила молчание женщина.

– Не довелось испортить, – привычно отрезала Света. – Время моего приёма подходит.

– Тогда идите. У вас непременно будут детки, не переживайте, – мягко сказала женщина. Девушка грустно улыбнулась. Ей тягостно было рядом с будущей мамочкой, тягостно от осознания своей обделённости простым женским счастьем. Света подошла к регистратуре, где прошла все формальности. Через минуту она негромко постучала в кабинет Лялевой и открыла дверь.

Надежда Викторовна была полненькой и, как большинство пожилых женщин в нашей стране, стриглась под мальчика и носила очки. Она была создана для своей профессии. Помимо глубоких знаний и большого опыта врач была доброй, обходительной, с ласковым медовым голосом женщиной, умела утешить, ободрить и успокоить. Она была матерью и бабушкой, но когда-то давно перенесла выкидыш, что делало её сочувствие к каждой несчастливце абсолютно искренним. Но порой Надежда Викторовна становилась очень строгой, особенно когда её пациентки нарушали режим, злоупотребляли вредными привычками. Ей это казалось чуть ли не богохульством. А если она видела, что у девушки или женщины есть желание и возможность иметь ребёнка, Надежда Викторовна всеми силами помогала ей.

– Здравствуй, Светочка! – пропела она, как только девушка вошла.

– Добрый день, Надежда Викторовна!

Полминуты обе обменивались новостями. Врач с любопытством рассматривала молодую девушку, игриво блестя глазами.

– Что это ты сияешь, как начищенный самовар?

Девушка поглядела исподлобья, и шепотом, как великую тайну, промолвила:

– Тест положительный.

Глаза женщины увеличились, а рот расплылся в улыбке.

– Неужели! Нужно срочно проверить. Раздевайся и располагайся в кресле.

Надежда Викторовна осмотрела Свету, а затем дала ей одеться. Сев за свой стол, врач начала писать что-то. Девушка тихо присела рядом, пытаясь разобрать хоть что-нибудь в пляшущих буквах.

– По внешним признакам велика вероятность – ты беременна. Чтобы быть абсолютно в этом уверенными, я выпишу тебе направление на анализы. Если сделаешь всё, как надо, то через 2 недели придёт результат, – Надежда Викторовна отдала Свете листок. – Ну, ступай, Светочка, до встречи.

Глава 2

Сдавать анализы, Света пошла к своей коллеге, брезгливой Тамаре Алексеевне. Они вместе делили процедурный кабинет. Девушка каждый день входила в него, надеясь не застать женщину и узнать, что она наконец-то на пенсии. Та постоянно, во время обеденного перерыва, рассказывала о своих детях и внуках, какие те замечательные и славные. Света как-то раз сделала ей замечание по этому поводу, дав понять, что ей неприятна эта тема, но женщина либо не поняла, либо притворилась, что не поняла. Одним словом, она как будто специально мучала напарницу.

Света, отсидев длинную очередь, с гордо поднятой головой вошла и села у столика Тамары. Женщина удивлённо посмотрела на неё.

– У тебя же сегодня выходной, зачем пришла в такую рань? Или кровь пожертвовать хочешь? – съехидничала та. – Не советую, и так в тебе, щепке этакой, жизнь еле держится.

– Вы и так её выпьете, Тамара Алексеевна. Но да, я пришла сдать анализы. Вот направление, – девушка протянула листок с печатью Надежды Викторовны, улыбаясь про себя в предвкушении реакции. Медсестра долго её рассматривала, вертела бумажку и так, и сяк, и, в конце концов, медленно положила перед собой.

– Ну что ж, – так же медленно начала она, – даже не знаю, к счастью или нет такое событие. Клади руку. Тамара Алексеевна начала усердно натирать Свете указательный палец, после чего с силой воткнула иглу. Света аж подпрыгнула на месте от неожиданности. Палец потом ещё долго болел.

– Не забудь муженька обрадовать, – сказала медсестра напоследок.

Мужу девушка решила ничего не рассказывать, отложив новость на момент, когда станет точно известно, будут ли они родителями. Из-за этого ей приходилось недоговаривать или привирать, когда Гена за ужином спрашивал, как прошёл день. Вообще, в своих расспросах он был не очень допытлив, ограничивался тем, что говорила супруга. После они по обыкновению гуляли или смотрели фильмы. На утро Света провожала мужа и сама уходила на работу. Так текли, сменяя друг друга, похожие дни.

И вот наступило утро, когда Света пошла в больницу за результатами. В регистратуре её послали к Лялевой, что немного удивило девушку. "Она лично хочет меня поздравить или посочувствовать?" задавалась она вопросом. Её сомнения рассеялись нескоро: пришлось 15 минут прождать в очереди. Наконец, Света зашла в кабинет.

– Присаживайся, милочка, – сказала Надежда Викторовна, не поднимая на неё глаз от чей-то амбулаторной карты.

Девушка в замешательстве села. В её голове крутились хорошие и плохие мысли. Молчание становилось тяжёлым, как чугун. Врач закончила бумажную работу и посмотрела на свою посетительницу голубыми глазами.

– Ну, что, Светочка, позовёте меня на крестины? – спросила та, лукаво улыбаясь.

– Какие крестины? – не поняла Света.

– Какие-какие, самые обыкновенные.

– У меня же не... – тут до неё дошло, и она осторожно спросила, ощупывая каждое слово – у меня будет ребёнок?

– Да! Моя дорогая, ты станешь мамой! – воскликнула Надежда Викторовна, вставая и обнимая шокированную девушку.

Света не могла соединить эти два звена: она и ребёнок. Девушка настолько привыкла к своему диагнозу бесплодия, что в первую минуту совершенно не могла поверить, что беременна.

– А как же диагноз? Столько лет, ведь врачи утверждали, что шансов нет, – засомневалась Света.

– Чудеса иногда случаются, если в них упорно верить, – философски констатировала врач.

Девушка в недоумении дотронулась до низа живота и, как бы в подтверждение словам гинеколога, ощутила сильное тепло. В этот момент на её глаза навернулись слёзы, которые Света не могла и не хотела сдерживать. Она прижалась к врачу и зарыдала ей в плечо.

– Тише, Светочка, – успокаивала её Надежда Викторовна, – теперь всё будет чудненько, – она посмотрела девушке в глаза. – Езжай поскорей домой и обрадуй мужа.

Света улыбнулась сквозь слёзы. Её лицо сияло невообразимым счастьем. Она вытерла глаза. "Хорошо, что не нарядилась сегодня", – подумала девушка, сердечно поблагодарила Надежду Викторовну и вышла.

В вестибюле она встретила ту женщину, с которой сидела до приёма. Взглянув на неё, на её животик, который скоро исчезнет, Света вместо прежнего неудобства почувствовала лёгкую эйфорию, будто стая бабочек кружилась внутри неё. Теперь они обе были товарищами, носительницами новой жизни. Девушка подлетела к ней и бросилась на шею.

– Что ты, – пробормотала ошарашенная женщина, – не так крепко, а то задушишь.

– Ой, извините, пожалуйста! – Света отпустила её. – Вы представляете, какое счастье, – тараторила девушка, – 5 лет бесплодия, и вот – я беременна!

– Поздравляю! – воскликнула женщина. – Я же говорила, что у вас непременно будут дети.

– И я вас поздравляю, растите здоровенькими! – пожелала Света, легонько погладила её крутой живот и направилась к выходу. Женщина смотрела ей в след. Она вспомнила, как несколько лет назад сама узнала о своей первой беременности. Ей было тогда страшно и весело одновременно.

Света на этот раз пошла на своих двоих и заскочила по пути домой в магазин, где купила всё необходимое для приготовления праздничного, полюбившегося в их семье, йогуртового клубничного торта. Сделав дело, она затопала к автобусной остановке, напевая детскую песенку и помахивая вперёд-назад пакетом. В автобусе ей представлялось, как через несколько месяцев начнут уступать место, а она будет скромно отказываться, а потом благодарить и садиться. Ещё через некоторое время будут помогать поднимать и спускать коляску. Девушка так ярко видела эту картину, что незаметно приехала на свою остановку.

Разложив продукты, Света принялась взбивать ингредиенты для бисквита уверенными движениями. Когда он был отправлен в духовку, занялась начинкой, смешав йогурт с порезанной клубникой. Через 1,5 часа готовый торт она поставила в холодильник и приготовила основное блюдо – мясной рулет – после чего села читать книгу до прихода мужа.

Когда Света дошла до эпизода, в котором главную героиню из больницы забирает знаменитый киноактер Алекс Риверс, зазвенел мобильный.

– Алло, Ланочка, я уже закончил, скоро буду, – раздался хриплый голос мужа. – В холодильнике мышь есть чем кормить, или она уже повесилась?

– Нет, милый, мышка в полном здравии. Приезжай только скорее, – проворковала девушка.

– Скоро буду, – повторился Гена и положил трубку.

Света посмотрела на часы в телефоне и прикинула, что «скоро» – это полчаса – час, а мясной рулет всё ещё в духовке. Надо было поспешить.

Через час зайдя в квартиру, Гена был изумлён: стол празднично накрыт, горят свечи. Жена вышла встречать его во всей прелести – милое красное гипюровое платье, лёгкий макияж, подчёркивающий достоинства лица.

– Кажется, твой день рождения ещё не скоро, – удивлённо подняв брови, сказал муж, целуя супругу.

– Праздновать можно не только дни рождения. Ну, после об этом, – слукавила девушка.

– В загсе ты обещала быть честной со мной. Или спустя 5 лет брачные клятвы теряют свою актуальность?

– Какой ты скучный! Не порть сюрприз. Снимай свой серьёзный костюм и пошли в парк!

Как порой приятно выбраться из стремительной суеты на маленький островок природы, под шум деревьев и пение птиц. Вдыхая тёплый с нотками будущей прохлады осенний воздух, чувствуешь, что жизнь остановилась на одно прекрасное мгновение. Супруги шли по каменной дорожке, обнявшись. Света слушала мужа, рассказывающего про свой рабочий день. Когда он закончил, она крепче его обняла и посмотрела в глаза.

– Так уж и быть, я открою тебе секрет, – она понизила голос до таинственного шёпота. – Любимый, случилось то, чего мы так долго ждали, – девушка выдержала театральную паузу, – у нас будет малыш!

Лицо Гены изменилось, стало как будто светлее. Его губы расплылись в искренней улыбке.

– Неужели! – сказал он, бегая блестящими глазами по лицу супруги. – Наконец-то наша мечта сбудется! – Мужчина обнял левой рукой Свету за шею, а большой ладонью правой прижался к низу её живота, но не ощутил чего-то необыкновенного. – Какой срок?

– Около двух недель, – они прижались друг к другу ещё крепче.

Гена уже с первых дней брака задумывался об отцовстве. На просьбы взять малыша из детского дома отвечал отказом – он был уверен, что не сможет полюбить чужого ребёнка. Света уговаривала, приводила логичные доводы – как о стенку горох. Со временем она смирилась и стала надеяться, что у них будут свои дети. Их – девушка точно знала – её муж будет обождать всем сердцем.

И вот, окрылённые мечтами о будущих родительских хлопотах, они вслух фантазировали о том, каким будет их долгожданный первенец. Праздничное событие они отметили романтическим ужином.

– Сколько рулета тебе отрезать? Что так мало? – возмутилась девушка на жест мужа, – держи побольше.

– Ты меня закормишь когда-нибудь, – усмехнулся Гена, принимая тарелку с огромным куском мясного рулета. – А потом найдёшь мужа моложе и стройнее.

– Нет, на чьём мягком пузе я тогда буду лежать по вечерам? – смеялась Света. Гена улыбнулся и не ответил. Он медленно пережёвывал пищу.

– Теперь пузо будет у нас двоих, – сказал он, подумав. – Мне совершенно в это не верится. Знаешь, как будто по телевизору сказали, что с далёкой планеты нагрянут пришельцы. И ты как дурак будешь смотреть в небо каждый день и ждать их.

– Вот только твой ребёнок совсем не пришелец, – ответила девушка, убирая тарелки и ставя торт. – И ты точно знаешь, что он появится. Пришельцы ведь могут и не прилететь.

«Ребёнок может не родиться», – пробежала мысль в голове у Гены, но он сказал:

– Тогда будем надеяться, что наш сын или дочь не явится в этот мир с целью его захвата. Очень вкусный торт, спасибо, милая.

– Хм, подумать только, как изменилась моя жизнь 6 лет назад. Я и не подозревала, что выйду замуж так рано, – промолвила Света, допивая чай.

– Прости, я испортил твои планы, придя тогда в ваш торговый центр. Хотя постой, нет, – Гена свёл брови, припоминая, – в магазине косметики я на тебя даже внимания не обратил. Ну, что? – улыбнулся он на притворное недовольство жены, сквозь которое виднелся смешок. – Трудно, знаешь ли, угадывать возраст, тем более если девушка низкого роста и миниатюрного телосложения. Дюймовочка одним словом. Я и в кафе не сразу поверил, что тебе не 16 лет.

– А я не сразу поверила, что у нас с тобой будут серьёзные отношения. Я ведь до тебя с парнями не встречалась больше пары месяцев, – объяснила Света. – Но я не ошиблась в тебе, – она положила свою маленькую руку на широкую мужа. Тот сжал её пальцы.

– А я не хотел семьи. Брать на себя жизни других людей? Нет, мне хотелось свободы. Но ты, Лана, поставила меня с головы на ноги. Жаль только, что та идеальная семейная жизнь, о которой мы могли сутками говорить после свадьбы, не вышла сразу...

– Потаскались же мы по врачам, – согласилась девушка. – Сколько нервов и денег потратили. Ну, ничего, зато теперь мы станем папой и мамой! Лучше поздно, чем никогда!

Глава 3

Луч солнца проник сквозь щель между тяжёлыми тёмными шторами в спальне и упал на левое веко спящего Гены. Его лицо нахмурилось и глаза открылись. Рука машинально начала шарить на второй половине кровати, но нашла лишь пустое место, ещё тёплое от родного тела. Мужчина перевернулся, растягиваясь по диагонали, и ещё несколько минут лежал, зарывшись в подушки и одеяло, наслаждаясь воскресным утром. На кухне раздался шум кофе-машины. Притягательный аромат южного напитка полетел по всей квартире и окончательно разбудил Гену. Тот нехотя поднялся, оделся и вышел из спальни.

На кухне сутилась Света, укутанная в домашний плюшевый халат и лохматая от недавнего сна. Она варила овсяную кашу, одновременно следя за кофе и нарезая фрукты. Гена подкрался к ней на цпочках и обнял сзади. Почувствовав колючую щетину его лица, девушка улыбнулась и погладила по руке.

– Доброе утро, ёжик! – промолвила Света, целую мужа в небритую щёку.

– Доброе утро, лохматик! – отозвался Гена. – Давно встала?

– Нет, около получаса назад. Есть хочешь?

– Умираю с голоду. Накорми меня, дорогая жёнушка. Света засмеялась, освобождаясь от объятий. Гена достал посуду и накрыл на стол, затем ушёл в ванную.

Раздался звонок, исходящий от Светиноного телефона. Помешав кашу и выключив конфорку, девушка обернулась на звук мобильного и увидела на экране «Свекровь». Недовольная тень скользнула по её лицу.

– Света, что это такое, – раздался возмущённый голос Марии Александровны, стоило Свете взять трубку, – это наш внук, а мы даже не в курсе были до вчерашнего дня, что он у нас появится! Мы же не чужие люди, в конце то концов! Ладно, Гена нам сказал, а то так никогда и не узнали бы, – сгустила по своему обыкновению краски женщина.

– Когда он вам сказал? – удивлённо спросила Света. Она была не в курсе.

– Вчера, когда я ему позвонила и спросила, скоро ли вы нас проведаете. Сто лет не виделись, – в голосе свекрови девушка услышала надвигающийся плач. Она не хотела, чтобы дело дошло до рыданий, поэтому вздохнув, мягко сказала:

– Давайте соберёмся все вместе у вас дома сегодня вечером.

– Да-да, конечно, маму свою тоже позови, она наверняка не знает о твоей беременности.

Света положила трубку и почувствовала надвигающуюся волну раздражения. Своей маме она сказала на следующий день после того, как узнала. А вот про родителей мужа забыла от неожиданного счастья. И оказалось, что Гена сам сообщил это известие спустя неделю. А ведь

мог предупредить её, чтобы Света лишний раз не выслушивала нотаций Марии Александровны и сама позвонила ей.

– Почему ты позвонил своей матери у меня за спиной? – со злобой спросила девушка у вышедшего из ванны Гены. – Она чуть концерт мне не устроила. Ты ведь знаешь лучше меня, какая она эмоциональная!

– В чём дело? – недоумевающе посмотрел на неё супруг.

– В чём дело? – повторила, уже переходя на крик, девушка. – Дело в том, что ты мог меня попросить ей сообщить, что я беременна. Лучше это было сделать мне!

– Да я совершенно забыл им рассказать. Мама позвонила вчера, и я вспомнил. И ты сама забыла!

– Это твои родители, а не мои! Ты должен помнить о таких вещах! Ты...ты, – Света заплакала, оттолкнула подошедшего к ней Гену и села в угол дивана. Мужчина подошёл к ней и обнял за колени.

– Ну, не плачь. Прости меня, я дурак. Что вы в результате решили?

Девушка не отвечала, закрыв лицо руками. Гена мягко рассоединил её ладони и спросил ещё раз:

– Что вы решили?

– Я п...предложи...жила с...сегодня собраться всем вместе у н...них вечер...ром, – задыхаясь, проговорила Света.

– Вот видишь, хорошо же решили! Я позвоню твоей маме и приглашу её. Не плач, родная моя, – утешал мужчина жену, целуя её заплаканные глаза.

Вечером все были в сборе.

Каждый дом пахнет по-своему. Старой мебелью, тяжёлыми шторами, почтенной осенью жизни, масляными красками пахло в квартире Аркадия Петровича и Марии Александровны. Здесь ничего с годами не менялось, а только приобретало особый винтажный шарм. И, говоря народным языком, каков хозяин – таков и дом. Супруги представляли из себя солидных, утончённых пожилых людей. Особенно Мария Александровна, которая интересовалась живописью и сама порой даже писала, за счёт чего стены во многих местах были украшены картинами её и иных художников. Что касается хозяина, то отец Гены, постарев, обзавёлся густыми усами и стал пить коньяк по вечерам. До пенсии он был полковником в МВД, и профессия оставила неизгладимый след на его лице и в душе.

Аркадий Петрович встретил сына крепким рукопожатием.

– Здравствуй, Геннадий.

Обнимал невестку:

– Как поживаешь, Светочка? Разувайтесь и проходите в гостиную, мать уже накрыла стол.

Возле крепкого дубового стола, накрытого кружевной скатертью и обставленного разными яствами, летала Мария Александровна, составляя композицию из тарелок и бокалов. Вместе с ней кружились и концы её кардигана. Подняв голову на шаги вошедших, женщина блеснула стёклами очков.

– О, мои дорогие! Как же я вас давно не видела, дайте поцелую! – чмокала она красными губами щёки сына и невестки. – Где же Лида?

– Она скоро должна подъехать, – ответила Света.

– Хорошо, пока присядем и поболтаем. Аркаша, ты где? Иди к нам! – звала она мужа. Аркадий Петрович молча сел на диван. Остальные также сели. Света понимала, что должна начать разговор первая, но атмосфера гостиной, сладкий до терпкости запах духов Марии Александровны, строгое лицо свёкра отталкивали её от этого шага. Гена, по привычке, хранил молчание.

– Что же, Гена и Света, – начала Мария Александровна, – как скоро вы станете родителями?

– Через 8 месяцев, – ответили оба.

– Замечательно, наконец-то это случилось! – воскликнула в одиночестве женщина. – Как у вас на работе?

Поговорили ещё несколько минут о будничных вещах. Аркадий Петрович только слушал, не произнося ни слова. Когда запас вопросов хозяйки иссяк, она предложила сесть к столу, на что Гена отказался, напомнив про Лидию Николаевну. Мария Александровна села обратно. Стук ходиков отбил 7 ударов. С последним раздался звонок в дверь, так что его услышала только Света, сидящая ближе всех к проходу в коридор. «Мама пришла» – облегчённо вздохнула девушка и направилась открывать. Цветущая Лидия Николаевна стояла перед ней, держа пакет с чем-то вкусно пахнущим. Поставив его на тумбочку, она крепко обняла дочь, и они прошли к остальным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.